

На правах рукописи

ШАРИФОВА МАВДЖИГУЛ БОЙМУРОДОВНА

**ВЛИЯНИЕ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ТВОРЧЕСТВО
ХАКНИ ШИРВАНИ**

**10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2018

**Работа выполнена на кафедре арабской филологии Таджикского
национального университета**

**Научный
руководитель:** **Таджиддин Мардони**
доктор филологических наук

**Официальные
оппоненты:** **Гаффарова Умеда Абдуллоевна**
доктор филологических наук, профессор
кафедры арабского филология факультета восточных
языков Худжанского государственного университета
имени академика Бободжонова Гафурова

Максудов Хасанбой Абдуллоевич
кандидат филологических наук, зав. кафедрой языков
Ближнего Востока Таджикского государственного
института языков им. Сотима Улугзода

**Ведущая
организация:** Таджикский государственный педагогический
университет им. Садриддина Айни

Защита состоится «09» ноября 2018 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета и на сайте www.tnu.tj (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сравнительное литературоведение, изучающее литературу разных народов в сравнительном плане, в последнее время открывает новые горизонты для специалистов этого направления. Подверженность средневековой персидско – таджикской литературы влиянию арабской литературы является одним из вопросов, разработке которого литературоведами в последние десятилетия уделяется большое внимание. Ознакомление с историей персидско – таджикской и арабской литератур приводит читателя к выводу, что между ними существовала глубинная связь, весьма редко встречающаяся между другими литературами. Персидско-таджикские поэты в прошлом не только сочиняли стихи на арабском, но и использовали поэтические мотивы древнеарабской поэзии в форме открытого словесного и смыслового заимствования, реагировали на эти мотивы и, исходя из своего поэтического дарования и знаний, выдавали свои оригинально оформленные варианты этих мотивов. Это обстоятельство, как правило, приводило к нововведениям в поэтическом искусстве.

В истории средневековой персидско-таджикской литературы известны имена многих поэтов, испытавших в большей или меньшей степени влияние арабской классической поэзии. В их творческом наследии нашли яркое отражение коранические предания, исторические сказания арабов, сюжеты религиозных повествований, образы и мотивы доисламской или так называемой джахилийской поэзии и поэзии исламского периода. В числе таких персидско-таджикских поэтов можно назвать Абуабдуллаха Рудаки и многих его современников, Анвари, Фаррухи, Манучихри, Саади, Хафиза, Джалалуддина Балхи, Ибн Йамина, Рашидуддина Ватвота и целый ряд других поэтов и писателей. Среди них заметно выделяется и такая крупная личность как Хакани Ширвани, на творчество которого арабская культура и литература наложили особый отпечаток.

Афзалуддин Бадил ибн Али Хакани Ширвани (1121-1190) относится к плеяде мастеров слова, по праву заслуживших высокое положение в персидско – таджикской литературе, благодаря глубине содержания своих произведений и искусному поэтическому слогу. Строгость и усложненность словесного оформления его стихов нередко приводили к тому, что он иногда выпадал из

поля зрения знатоков слова. Однако в последние десятилетия литературоведы внесли большой вклад в популяризацию творчества этого выдающегося мастера слова, составив множество толкований и комментариев к его стихотворениям. Невзирая на это, отдельные аспекты литературного наследия этого талантливого поэта все еще остаются неисследованными, что вызвано тем, что для постижения смысла стихов Хакани читатель должен быть знаком с понятийным аппаратом наук эпохи поэта, ибо для демонстрации своего дарования и поэтического мастерства Хакани нередко использовал терминологию наук своего времени. Термины из области астрономии и астрологии, медицины, музыки, мифологии, исламского богословия, зороастризма, христианства вкупе с замысловатыми поэтическими фигурами усложняют язык поэта, вследствие чего не каждый читатель может подобрать ключ к пониманию глубины содержания его поэтической речи. Кроме того, влияние арабского языка и литературы на творчество Хакани показывает высокую степень владения поэтом арабской словесностью. Исследование проблемы влияния арабского языка и литературы на наследие Хакани высвечивает непознанные грани его слова и определяет степень влияния арабской литературы на творчество этого самобытного поэта. Арабские стихи поэта до недавних пор по причине сложности и трудности для понимания оставались недостаточно исследованными. Исследование отношения этого выдающегося поэта к арабской литературе, влияние последней на его творчество, а также анализ содержания его арабских стихов имеет важное значение для отечественного литературоведения. С одной стороны, оно призвано установить степень обоснованности претензий поэта на знание арабского языка, с другой стороны, определить степень влияния на его творчество арабской литературы.

Степень изученности вопроса. В общих чертах вопросы влияния арабской литературы на персидско – таджикской литературу затронуты в трудах таких известных востоковедов и литературоведов как Э. Браун, А. Арберри, В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, И. М. Фильштинский, Б. Я. Шидфар, В. М. Жирмунский, Е. Э. Брагинский, А. Е. Крымский, Шибли Нуьмани, Мухаммад Гунейми Хилал, Ханна ал-Фахури, Абдулхусайн Зарринкуб, Саид

Нафиси, Забихулла Сафа, А. Мирзоев, Х. Мирзозода, А. Абдуллоев, С. Саъдиев, Ш.Хусейнзода, Х. Шарифов.

Более подробные сведения о творчестве двуязычных поэтов XII в. мы находим и в трудах Е. Э. Бертельса, Яна Рипки, И. М. Занда.

Относительно влияния арабской литературы на персидско – таджикских литераторов в период раннего средневековья и первые века ислама таджикские исследователи Зохидов Н. в своей книге “Арабоязычная таджикско-персидская литература от арабских завоеваний до времени Саманидов”, Абдушукур Абдусаттор в своей книге “Литературные связи арабов и иранцев в XI веке” и Мардони Т.Н. в труде “Влияние арабской поэзии на творчество персидско – таджикских поэтов XI–XII веков” и некоторые другие исследователи затронули рассматриваемую нами тему, что в некоторой степени способствовало ее освещению в нашей работе.

В дополнение к этому следовало бы отметить, что такие работы Т.Н. Мардони как “К вопросу о литературных связях арабов и иранцев” “Рудаки и арабская литература” и “Литературные связи арабов и иранских народов”, посвященные творчеству арабоязычных и двуязычных средневековых персидско-таджикских поэтов, внесли весомый вклад в исследование рассматриваемой нами темы.

Авторов, посвятивших свои труды сравнительному исследованию наследия Хакани и арабских поэтов можно пересчитать по пальцам. Это преимущественно иранские и арабские литературоведы. В частности, З. Сафа, хотя и коротко, но все же остановился на арабоязычных поэтах XII века [12,375]. Сайидамиру Махмуду Анвору принадлежит книга “Арка Ктесифона (Мадаин) с точки зрения двух выдающихся поэтов- араба Бухтури и перса Хакани”. В ней автор вначале комментирует касыду на рифму “син” Бухтури и далее, излагая подробно биографию Хакани, вместе с тем комментирует его касыду “Арка Ктесифона”[6] и сравнивает эти две касыды.

Недавно два автора Алириза Хамза Канди и Вахид Риза Хамза Канди опубликовали книгу “Затемненное солнце Хакани” с переводом и комментарием его арабских стихов. Ее слабые места и многочисленные неточности привлекли внимание Асгара Баякута и Махди Дахрами, которые в

статье “Критика затемненного солнца Хакани” [4,63] выразили свое отношение к этой работе.

Некоторые другие исследователи тоже не обошли вниманием проблему влияния арабских поэтов на творчество Хакани. В частности, это статьи “Хвалебные оды Кааба ибн Зухайра и Хакани Ширвани, посвященные Пророку” Мухсина Ниё [13] и “Хассан арабов и Хассан иранцев” Махди Некманиш [15], где рассмотрена эволюция хвалебных од, посвященных Пророку, и проведено сравнение идентичных мотивов в произведениях упомянутых поэтов. Сайид Мухаммадриза Муставфиниё и Махди Джаббари Даналуи в статье “Сравнение риторического элемента – метафоры – в узнических стихах (*хабсият*) Хакани и Абу Фираса”[10] анализирует подверженность узнических стихов Хакани влиянию стихов аналогичного содержания арабского поэта Абу Фираса ал-Хамдани. В статье Райяхи Замин Зухры и других под названием “Сравнительный анализ начальных частей касыд Хакани и ал-Мутанабби”[9] авторы проводят сравнительный анализ стихов арабского поэта ал-Мутанабби (915-965) и Хакани на такие темы, как “насиб” или любовные вступления касыд, описание Ирака, жалобные мотивы, назидание и самовосхваление и т.д. Асгар Баякут в статье “Сопоставительный анализ структуры и содержания арабских касыд Хакани и семи *муаллак*”[3] раскрывает связь между одной арабской касыдой Хакани и семью *муаллаками* доисламских арабских поэтов.

Таким образом, становится очевидным, что хотя начало изучению вопроса влияния арабских поэтов на творчество Хакани положено, однако оно носит предварительный характер и, следовательно, не раскрывает полную и развернутую картину подверженности Хакани влиянию арабской поэзии. Настоящая работа призвана насколько возможно полнее и детальнее рассмотреть вопрос влияния арабской средневековой литературы на творчество Хакани.

Цели и задачи исследования. Основной целью настоящего исследования является установление влияния арабского языка и литературы на творчество Хакани Ширвани. Для этой цели представляется целесообразным вначале проанализировать влияние арабской литературы и риторики на персидско-

таджикскую литературу периода Сельджукидов – времени жизни Хакани и соответственно, рассмотреть следующие вопросы:

- определить роль и место арабского языка и арабской культуры в эпоху Хакани и его жизненной среде;
- установить положение и место арабоязычных и двуязычных поэтов – современников Хакани;
- показать место арабской лексики Корана, хадисов Пророка ислама, арабских пословиц, притч и поговорок в стихах поэта;
- проанализировать поводы, по которым упоминаются выдающиеся арабские поэты и деятели в стихах Хакани;
- на конкретных примерах проиллюстрировать влияние арабской литературы и риторики на творчество Хакани;
- провести сопоставительное исследование содержания арабских стихов Хакани с его стихами на фарси;

Объект и предмет исследования. В истории средневековой персидско-таджикской литературы известны имена многих поэтов, создавших замечательные художественные творения, как на своем родном фарси (таджикском), так и на арабском языке. Разумеется, и на их арабоязычное и фарсиязычное наследие оказали заметное воздействие арабская культура и литература. Одним из персидско-таджикских поэтов, испытавших это воздействие, был Хакани Ширвани, сам писавший талантливые стихи на арабском языке. Разностороннее влияние арабской литературы на его творчество и идейно-тематический и художественный анализ его персидско-таджикских стихов и явились объектом и предметом настоящего исследования.

Источники исследования. Источниками настоящего исследования послужили в основном некоторые средневековые литературные антологии, о которых подробно рассказывается в соответствующих частях диссертации, а также “Диван стихов” Хакани, его “Муншаат” (“Послания”) и маснави “Тухфат ал-Иракайн” (“Дар двум Иракам”).

Методологические основы исследования. Диссертация выполнена на основе сравнительной методологии и теории сравнительного литературоведения, разработанных в трудах таких известных зарубежных и отечественных исследователей как Э. Браун, А. Арберри, В.М. Жирмунский,

Н.И. Конрад, Е.Э. Бертельс, И.Ю. Крачковский, И.М. Фильштинский, Б.Я. Шидфар, Ян Рипка, Е.Э. Брагинский, А.Е. Крымский, Шибли Нумани, Мухаммад Гунейми Хилал, Таха Нада, Сабха Салех, Ханна ал-Фахури, Бадиуззаман Фурузанфар, Абдулхусайн Зарринкуб, Саид Нафиси, Забихулла Сафа, А. Мирзоев, Х. Мирзозода, А. Абдуллоев, С. Садиев, Ш. Хусейнзода, Х. Шарифов, Т. Мардони, А. Абдусаттор, Н. Захидов и других. В трудах упомянутых ученых теоретически обосновано понятие и сущность влияния одной литературы на другую, формы литературного взаимовлияния, исторические закономерности и другие вопросы взаимодействия литератур разных народов. При исследовании влияния арабской литературы на творчество Хакани и изучении вопросов, связанных с литературными контактами арабов и персов, мы опирались на метод сопоставительного анализа, разработанный упомянутыми исследователями, приняв его за методологическую основу нашего исследования.

Научная новизна исследования. Вопрос подверженности Хакани влиянию арабского языка и литературы хотя и был рассмотрен в отдельных статьях ряда исследователей, однако до настоящего времени отсутствует его комплексное изучение. В настоящей работе, опирающейся на теорию сравнительного литературоведения, впервые подробным образом рассмотрена проблема влияния арабской литературы и риторики на творчество Хакани на примере его отношения к арабским литераторам предшествовавших эпох, к Корану и хадисам Пророка (с), осуществлен идейно-тематический и сопоставительный анализ его стихов на арабском языке с его же стихами на родном фарси (таджикском) языке. В диссертации впервые предпринята попытка показать комплексно и под новым углом зрения процесс влияния арабской литературы на творчество Хакани и формы проявления этого влияния, причем впервые показана факты влияния арабской поэзии не только на арабские стихи поэта, но и на его персидско-таджикские художественные творения.

Теоретическая значимость исследования сводится к тому, что результаты работы могут способствовать дальнейшим исследованиям в области сравнительного литературоведения путем сравнения и сопоставления образцов арабской и таджикско-персидской литератур, определения влияния арабской

литературы на становление и совершенствование тематики и стиля персидско-таджикской литературы, традиции и новаторство, обусловленные влиянием одной литературы на другую.

В процессе исследования проблемы выявлены пути, по которым протекает влияние одной литературы на творческое наследие того или иного иноязычного поэта. На примере художественного наследия Хакани можно проследить и выявить наиболее важные элементы, которые заимствует поэт из другой литературы: то ли это идеи и темы, то ли сюжеты, то ли образы и мотивы и пр. Выявление этих элементов способствует изучению процесса влияния арабского языка и арабской литературы на творчество других персидско – таджикских и иных поэтов.

Практическое значение исследования. Результаты исследования могут быть использованы при составлении и преподавании отдельных разделов курса академической персидско-таджикской и арабской литератур средних веков или определенного ее периода при создании учебников по сравнительному литературоведению, арабско-персидским литературным связям для факультетов таджикской, индоиранской, тюрской и арабской филологии, при чтении спецкурсов по истории литератур зарубежного Востока на гуманитарных факультетах высших учебных заведений как в Республике Таджикистан, так и за её пределами.

Основные положения, выносимые на защиту:

- В период правления Сельджуков позиции арабского языка в сфере литературы заметно ослабли, но не были утрачены вовсе. Он оставался одной из важных дисциплин при обучении художественному мастерству как в поэзии, так и в прозе. Через него происходило воздействие на творчество персидско – таджикских поэтов классической арабской поэзии и прозы.

- Средневековые персидско – таджикские поэты, наряду с творениями на родном фарси (таджикском) языке, были способны создавать высокохудожественные произведения и на арабском языке. К их числу относится и Хакани Ширвани, перу которого принадлежать не только отдельные арабские бейты, но и целые поэтические фрагменты на арабском языке, а также полновесные и полноценные арабские газели и касыды, которые нуждаются в научно – литературоведческому исследованию.

- Влияние арабского языка и литературы, в особенности древнеарабской поэзии ощущается не только в арабских, но и персидско-таджикских стихах великого поэта. Поэтому целесообразно выявление сюжетов, образов и мотивов арабской поэзии в его персидско-таджикском поэтическом наследии.

- Осуществление сопоставительного анализа арабских и персидско-таджикских стихов поэта с целью определения идентичности и различия в них художественных тем и идей, мотивов и образов, поэтических приёмов и фигур, чтобы продемонстрировать уровень поэтического мастерства Хакани в сочинении стихов на арабском и таджикском языках.

- Иллюстрация воздействия Священного Корана, хадисов Пророка ислама (с), а также творчество тех или иных поэтов доисламского и исламского периодов на арабские и таджикские стихи поэта, определение степени оригинальности и подражательности его арабских стихов и их соответствия требованиям и канонам арабской классической поэзии и средневековой арабской поэтики.

- Демонстрация на конкретных примерах форм и жанров, литературно – художественных приёмов, искусных мотивов и образов, словесных и смысловых фигур, использовавшихся в средневековой арабской поэзии и поэтическом наследии Хакани Ширвани.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном расширенном заседании кафедры истории таджикской литературы и кафедры арабской филологии Таджикского национального университета (Протокол № 24 от 18 июня 2016 года).

Результаты исследования опубликованы в четырех научных статьях, изданных в журнале «Вестник Таджикского национального университета», зарегистрированном в перечне ВАК Министерство образования и науки Российской Федерации. Основные положения диссертации также изложены автором диссертации в тезисах, докладах и выступлениях на межвузовских и республиканских научно-практических конференциях, посвященных актуальным проблемам таджикской и арабской филологии, восточного литературоведения.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из трёх глав, разделенных на соответствующие разделы, заключения и библиографии. Общий объём диссертации – 167 стр.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, определены цели и задачи исследования, устанавливается теоретическая и практическая значимость и работы и её научная новизна.

Первая глава диссертации **“Влияние арабского языка и литературы на творчество персидско-таджикских поэтов эпохи Хакани Ширвани”** включает две части, первая из которых называется **“Место арабского языка и культуры в культурной жизни эпохи Сельджуков”** В этой части рассматривается процесс возрастания влияния мусульманской религии и распространения арабского языка и культуры в период правления Сельджуков.

По свидетельству исторических источников, правление Сельджуков охватывает временной отрезок между второй половиной XI века и началом XIII века. Персидско-таджикская поэзия, появившаяся в VIII-IX веках, в последующие периоды, в том числе в XII веке, развивалась в литературных кругах Хорасана, , Мавераннахра, Хорезма, Кавказа и в ряде городов Западного Ирана и Северной Индии весьма интенсивно. Важную роль арабского языка и его местов литературной жизни Ирана, Хорасана и Мевраннахра, а также Кавказского региона в эпоху Сальджукидов отмечает таджикский ученый-арабист Т. Н. Мардони, конкретными примерами подтверждающий эту роль в процессе влияния арабской литературы на творчество фарсиязичных поэтов той эпохи[1]

Период Сельджуков является одним из важных периодов развития науки и культуры в средневековой персидско-таджикской истории. В это время жили выдающиеся деятели науки, во главе которых стояли Омар Хайям и Абухамид Газзали. На годы правления Сельджуков приходится также жизнь и творчество таких выдающихся мыслителей и литераторов, как Ходжа Абдулла Ансари, Санай, Анвари, Хакани, Низами, эмир Муиззи, Масуд Саад Салман, Сайид Хасан Газнави, Рашидуддин Ватват и другие.

В это время получает бурное развитие учреждение медресе, приведшее к мощному возрождению мусульманской науки и культуры. Эти медресе открывали набожные люди, преследовавшие цель служить делу распространения религиозных знаний. Обязательным было изучение и знание арабского языка для поступающих в эти медресе. Знание арабского языка считалось признаком образованности и одаренности. Поэты, проучившиеся в этих медресе, знакомились с арабской филологией, теологическими и мистическими понятиями, основами научных дисциплин того времени. Все это впоследствии находило отражение в их творчестве.

Анализируя состояние и условия учебы учащихся в мусульманских медресе того времени, Петрушевский И.П. пишет: “Медресе было одновременно школой и общежитием. Студенты жили в медресе, им не разрешалось заниматься физическим трудом. Преподавание велось на арабском языке. Предметами преподавания были в основном мусульманское богословие и право, чтение и изучение Корана, тафсир, хадисы и т. д., но в некоторых медресе преподавались и светские науки; всегда изучались арабская грамматика и филология, логика и т.д.”[2, 92].

В такой литературной и культурной среде поэты и писатели, широко осваивая религиозные дисциплины, стали в достаточной степени владеть арабским языком, если не сказать, в совершенстве, о чем свидетельствуют написанные ими на арабском языке научные, литературные и иные сочинения.

Вторая часть, озаглавленная “**Арабоязычные и двуязычные поэты-современники Хакани**”, посвящена исследованию примеров из поэзии на арабском языке поэтов-современников Хакани, указывающих на место арабского языка и литературы в их творчестве.

Поэтов, пишущих на двух языках, называют двуязычными или поэтами-билингвами.

В этом разделе рассмотрено творчество нескольких двуязычных поэтов – современников Хакани, живших в XII веке. К наиболее известным поэтам данной эпохи, слагавшим стихи на персидско-таджикском и арабском языке относятся Рашидуддин Ватват, Захир Фаряби, Муджируддин Байлакани и Фалаки Ширвани. Другие поэты этой эпохи, например, такие как Амир Муиззи, Асируддин Ахсикати и Анвари, наряду со стихами на персидском,

писали нередко полустихия с использованием фигуры *муламмаъ*. Как пишет об этом Сирус Шамисо, “в стихах поэтов шестого века хиджры отчетливо просматривается влияние арабского языка и литературы. Поэты этого времени писали стихи и на арабском, многие из них сочиняли и в форме *муламмаъ* [11, 176].

Творческое наследие персидско-таджикских поэтов эпохи Сельджуков свидетельствует о том, что они владели арабским языком в совершенстве и в процессе творчества при выражении мыслей безусловно, на них сказывалась влияние арабского языка.

Больше всего стихов на арабском языке в двенадцатом веке мы встречаем в диванах Хакани, Рашида Ватвата и Захира Фаряби.

Таким образом, стихотворные диваны некоторых известных поэтов XII века свидетельствуют о том, что они писали прекрасные стихи не только на своём родном языке, но и с неменьшим мастерством слагали стихи и на арабском языке. Хотя по сравнению с персидскими стихами арабские стихи этих поэтов составляют мизерное количество, но и они могут указывать на то, что эти поэты достаточно хорошо владели арабским языком и в их стихах отчетливо просматривается влияние арабской поэзии. При сложении стихов они не только демонстрировали яркое и глубокое знание законов и норм арабского стихосложения, но вносили в них свежее веяние, незнакомое арабским поэтам древности.

Вторая глава диссертации называющаяся “**Влияние арабского языка и литературы на поэзию Хакани Ширвани**” также включает две части, первая из которых называется “**Коран, хадисы, арабские пословицы в стихах Хакани**”.

Мусульманская религия и Священный Коран являются одним из основных и неиссякаемых источников вдохновения для мусульманских поэтов, каждый из которых на свой лад обращался к этому источнику. Хакани Ширвани также черпал вдохновение из этого неисчерпаемого источника и широко использовал смысл коранических откровений и изречений Пророка в своей поэзии.

Хакани в одном из своих бейтов называет Коран исцелением, спасителем и наставителем на путь истины [7, 1225]:

Қуръон шифо шинос, ки ҳаблест бас матин,

Суннат начот дон, ки сиротест мустақим.

Считай Коран исцелением, и крепкою верёвкой,

Считай Сунну спасением и Праведным путем.

Отсюда вытекает, что поэт считает Божественную книгу и *шариат* Пророка (с) законом жизни и средством спасения человечества. Главным моральным источником Хакани является Священный Коран и хадисы Пророка.

В диссертации приведено достаточное число образцов из поэзии Хакани, свидетельствующих о влиянии Корана и Сунны на нее.

Поэт довольно высоко оценивает свое поэтическое дарование и мастерство. При этом, считая коранические откровения и изречения Пророка доказательством и источником вдохновения, он тем самым хочет сказать, что поэтическое искусство не есть порок, а является инструментом нравоучений и защиты истины.

Что же касается **арабских пословиц** то Хакани часто обращается к ним и его диван, как диваны некоторых выдающихся поэтов мусульманской эпохи, содержит емкие арабские пословицы.

Арабские пословицы, приведенные нами в этой части работы в качестве примера, составляют небольшую часть пословиц, использованных Хакани. Например он пишет [7, 204]:

Проявил я многословие, и мне напомнили поговорку:

Ночной дровосек многословен и болтун.

Кардам итноб ва гуфтанд мисол,

«Хотиб ул-лайли мутнибун миксор».

Здесь поэт ссылается на пословицу: «*المكثار كحاطب الليل*» - (Болтун подобен ночному дровосеку). Это означает, что дровосек ночью с трудом находит сухие дрова, собирает все, что попадает под руку и вяжет вязанки. Таким же является болтун, обращающий внимания на смысл слов и болтающий все, что взбредет ему в голову.

Использование арабских пословиц и поговорок свидетельствует о подверженности поэта влиянию устного народного творчества арабов. Представляется, что широкое использование арабских пословиц было распространенным явлением в эпоху поэта. С течением времени, с

ослаблением значения арабского языка наблюдается тенденция ухода от применения арабских пословиц в таджикско-персидской литературе.

Арабская лексика в стихах Хакани весьма многообразна. Однако употребление арабской лексики не преследовало цель выставления поэтом напоказ своего знания арабского языка и а имело целью подчеркнуть свою адаптированность к господствующей среде. Применение выражений и понятий, связанных с лексикой научной, теологической, молитвенной практикой, мусульманской юриспруденцией, раем, адом, джихадом, закатом, паломничеством и прочими весьма часто встречается в диване Хакани. С учетом глубокого знания Хакани арабского языка и особенностей его сложного стиля, арабские слова, использованные им, делятся на два вида. Первый вид – это арабские слова, растворившиеся в персидско-таджикской лексике, и которые не считаются в ней чужеродными и непонятными. Второй вид - это слова, понять которые без толкового словаря сложно даже самим арабам. Такие слова часто встречаются в диване Хакани. В диссертации приведено множество примеров разнообразной арабской лексики, как общеизвестной так и весьма труднодоступной пониманию.

Раздел второй данной главы называется **“Влияние творчества арабских поэтов на поэзию Хакани”**.

В настоящем разделе исследуются влияние арабской литературы на творчество Хакани и связи творчество этого выдающегося поэта с доисламским и исламским периодами литературы, что позволило на конкретных примерах проиллюстрировать влияние древнеарабского классического наследия на его поэтическое творчество.

Хакани сравнивает себя с выдающимися арабскими мастерами художественного слова различных эпох истории арабской литературы – джахилийской, первых веков ислама, омейядской и аббасидской – и называет имена Хатима ат-Таи, Имра ул-Кайса, Лабида, А’ши, Хассана ибн Сабита, Хассана, Джарира, ал-Ахталя, Фарздака, Абу Фираса, ал-Бухтури, Абу Нуваса и других. Хакани нередко сравнивает свое положение при дворе правителей Ширвана с положением именитых арабских поэтов и прозаиков. Так, указывая на свое место в поэзии, он подчеркивает собственное превосходство не только над такими именитыми персидско-таджикскими

корифеями поэзии как Абуабдуллах Рудаки и Шахид Балхи, но и над знаменитым арабскими поэтами Лабидом и ал-Бухтури: [7, 420]:

*Гарчи будаст пеш аз ин дар Арабу Ачам равон,
Шеъри Шаҳиду Рӯдакӣ, назми Лабиду Бухтурӣ.
Дар сифати ягонагӣ он сафи чоргоноро,
Банда се зарба медиҳад дар ду забони шоирӣ.*

Хотя до этого гремела среди арабов и персов слава
Стихов Шахида, Рудаки и поэзия Лабиды и Бухтури.
Этот раб всем им четверем, вместе взятым,
Даст фору в три очка на двух поэтических языках.

Необходимо отметить, что в XII веке в последующие эпохи тема самовосхваления, которая «ранее не пользовалась ощутимым успехом, стала привлекать к себе внимание и превратилась в один из жанров поэзии. И в последующие века этот жанр, приобретавший свою традиционность, обрел популярность. Дело доходило до того, что даже поэты третьего разряда сочиняли в жанре самовосхваления стихи и даже целые касыды»[14, 11].

Кроме имен арабских поэтов Хакани упоминает еще ряд имен знаменитых влюбленных и возлюбленных из арабских легенд о любви. Иногда это делается исключительно в порядке намека – поэтической фигуры *талмих*. Кроме имен известных влюбленных пар Лейли и Меджнун, Юсуф и Зулейха, Ширин и Фархад, поэт приводит также имена не столь известных среди фарсиязычных читателей условных влюбленных: Да'д и Рабаб, Са'д и Асма, Урва и Афра.

Таким образом, каждый образец творчества Хакани подтверждает мысль о том, что Хакани в совершенстве знал арабскую литературу, произведения выдающихся мастеров слова, сочинения великих мыслителей, легенды и устные предания арабов и это знание он использовал в своем творчестве в зависимости от своей нравственной позиции и внутреннего настроения.

С точки зрения содержания и тематики поэзия Хакани также подвержена существенному влиянию творчества арабских поэтов. В стихах Хакани часто встречаются художественные мотивы поэтов доисламской и аббасидской эпохи – золотого века арабской литературы.

В этом отношении особое место занимает тематика стихов поэтов доисламской эпохи. Вот, например его сравнение девичьей косы с виноградной гроздью [7, 224]:

*Гесӯ чу хӯша тофтаву аз баҳри иди васл,
Ман ҳамчу хӯша сачдакунон пеши азизаш.*

Коса заплетена как гроздь ради праздника встречи,
Я как гроздь преклоняюсь перед ее красотой.

Сравнение косы с гроздью винограда заимствовано поэтом из следующего бейта ал-А'ша[5, 43]:

فَأَفْضَيْتُ مِنْهَا إِلَى جَنَّةٍ
تَدَلَّتْ عَلَيَّ عَنَاقِدَهَا

Благодаря ей я попал в сад,
Где свисали на меня грозди винограда.

В диссертации показано, что творчество Хакани питали и заимствования, корнями уходящие в поэзию джахилийских поэтов, но в большинстве своем оно связано с поэтами аббасидской эпохи. В этом плане особенно заметно влияние на Хакани тематики творчества ал-Мутанабби, в частности, в таких жанрах как самовосхваление, поношение завистников и противников, превозношение мамдухов, жалобы на жизнь, славословие щедрости восхваляемого и прочее. Хакани даже в своей прозе цитирует некоторые бейты ал-Мутанабби. Другим видным поэтом аббасидской эпохи, оказавшим воздействие на Хакани, является ал-Бухтури, которому Хакани подражает в своей “Арке Ктесифона” (Айван-е Мадаин). А в его узнических стихах (“Хабсият”) прослеживается влияние узнических стихов (“Румият”) Абу Фираса ал-Хамдани. Тематическая общность этих двух циклов сводится к описанию тягот и лишений тюремной жизни. В диссертации выявлена также общность между “Языком птиц” («Мантик ат-тайр») Хакани и “Спора цветов” ас-Санавбари.

В персидско-таджикской литературе одним из факторов, отчетливо показывающих связь арабского языка с этой литературой, является поэзия Хакани. Эта связь, сводящаяся к двуязычности многих других представителей персидско-таджикской литературы, выражается не только в использовании

арабской лексики, но и в заимствовании мотивов, образов, отдельных идей, цитировании стихов и прочем.

Глава третья озаглавлена как **“Тематические особенности арабских стихотворений Хакани”** и тоже поделена на два раздела.

В диване поэта фигурирует более 500 арабских бейтов. Количество арабских стихов Хакани по сравнению с его персидскими незначительно, вследствие чего тематика его арабских стихов в целом ограничена и сводится к восхвалению, описанию городов и селений, самовосхвалению и назиданиям.

Хакани было свойственно сложение на двух языках касыд, кит’а и дубейтов. Он с одинаковой легкостью писал талантливые стихи как на фарси, так и на арабском языке. По всей вероятности, причина отсутствия перевода его арабских стихов обусловлена сложностью их языка. Они были переведены на фарси совсем недавно, после чего стали привлекать к себе внимание исследователей.

В арабских стихах Хакани строго соблюдена композиционная последовательность, отсутствует разброс. Как касыды, так и мукатта’ат поэта выдержаны в стройном порядке, где отсутствует нарушение размера. Смело можно утверждать, что арабские стихи поэта лишены неестественности и искусственности [8, 36]. Трудные для понимания стихи Хакани ставят его выше ряда поэтов. Создаётся впечатление, будто его стихи написаны для какого-то особого сословия.

С художественной точки зрения в арабских стихах Хакани, посвященных воспеванию краев, использованы более простые и естественные описания, но, как в его стихах на фарси, в них обильно использованы словесные и смысловые поэтические фигуры.

Первый раздел **третьей главы** называется **“Арабские панегирики Хакани и их сопоставление с его персидско-таджикскими стихами”**.

Подобно тому, как панегирик занимает особое место в его персидско-таджикских стихах, такое же важное место он занимает в его стихах на арабском. Субъектами восхваления в стихах Хакани выступают девять деятелей. Следует предположить, что восхваляемые должны были владеть арабским языком и понимать смысл адресованных им стихотворений. Тщательно рассматривая арабские стихи, можно прийти

к выводу, что поэт использует панегирик для выражения своих мыслей и взглядов на жизнь. Лица, которым посвящены хвалебные касыды Хакани, следующие: Джалалуддин ал-Хазари, Мухаммад ибн Яхья, Сайфуддин Музаффар правитель Дербента, Имадуддин, Великий царь Алауддин, Шамсуддин, Иззуддин и Мухаммад Сам'ани. Диван поэта свидетельствует о том, что восемь из упомянутых лиц воспеты и в стихах на фарси. Только Мухаммад Сам'ани воспета в стихах на арабском. Представляется, что он был арабом или была другая причина тому, что ему не посвящены стихи на фарси.

Первое стихотворение, встречающееся в диване Хакани – это хвалебная ода, посвященная имаму Джалалуддину ал-Хазари. По сравнению с другими арабскими касыдами Хакани, эта касыда была тщательно рассмотрена с самых различных сторон.

Хакани сложил данную касыду, подражая структуре му'аллакат, используя их лексику, идеи врачевателей и звездочетов, но прослеживаются и заметные отличия. Хакани увлекается пафосом и вычурностью, что заметно и в этой касыде. Поэт смешивает особенности древней жанра му'аллакат с особенностями стихов своей эпохи. Он использует в изобилии коранические откровения и хадисы Пророка ислама (с).

Семь му'аллак относятся к древней арабской поэзии и с точки зрения красноречия будучи признаны эталоном, всегда пользовались повышенным вниманием критиков литературы, знатоков поэзии, грамматики и языка. Значимость му'аллак в поэзии эпохи джахилия послужила причиной внимания к ним со стороны множества арабских и таджикско-персидских поэтов. Следовало бы отметить, что му'аллаки оказали сильное влияние и на поздних современников Хакани. Конкуренция Хакани с поэтами - современниками, подражающими арабским поэтам, возможно, является одной из причин его увлечённости арабской поэзией.

Другие арабские касыды Хакани начинаются с превозношения объекта хвалы без зачина.

Арабские стихи Хакани, по сравнению с его стихами на фарси с точки зрения содержания, отличаются существенно. Другими словами, те мотивы и

художественные особенности, встречающиеся в его персидско – таджикских стихах, не повторены в стихах на арабском. Поэт, восхваляя упомянутых восхваляемых на двух языках, более часто сравнивает их с пророками, такими как Хизр, Моисей, Иосиф, Иисус, а также с легендарным царем Александром.

Представляется, что Хакани в своих арабских касыдах призывает своих восхваляемых к доброжелательности, щедрости и добронравию.

Во втором разделе, носящем название **«Поэтические посвящения городам и весям в арабских и персидских стихах Хакани»** рассматривается описание городов, краев и стран, в которых поэт побывал во время своих странствий, и оно является одной из распространённых тем в персидской поэзии Хакани. В арабских стихах поэт воспеваает такие города и страны как Ирак, Багдад, Ширван, Табриз, Йемен, Рей, Мекку и Египет.

В стихах, посвященных странам и городам, часто встречаются такие элементы, как описание, поношение, высмеивание, скука, жалоба на погодные условия, черствость и вероломность. Следует отметить, что Хакани был человеком настроения, не терпящим обиды. В зависимости от настроения иногда поэт воспеваает, а иногда высмеивает города. По сравнению с другими краями, Хакани испытывает большую симпатию к Ираку и его столице – городу Багдаду, что выражено в стихах, сложенных как на арабском, так и на фарси. Поэт в большинстве случаев сравнивает Багдад с Египтом (Каиром) и ставит достоинства Багдада выше достоинств Каира.

Поэт также, воспевая свой родной город Шарван, высмеивает Багдад. В некоторых случаях он пишет о скуке, однако во многих персидско – таджикских стихах он жалуется на равнодушие, вероломность друзей, напасть и несчастья, бедность и отсутствие друзей.

Поэт на двух языках одинаково и коротко описывает Тебриз и Йемен. Касательно Йемена он в основном превозносит красивых женщин этой страны.

Если допустить, что арабские стихи Хакани были написаны лишь в том объеме, в коем они сохранились до наших дней, то они ярко свидетельствуют о том, что он умел слагать замечательные арабские стихи на достаточно высоком художественном уровне. Мы предполагаем, что Хакани был мастером изящного слова и в своем арабоязычном творчестве. Он с

одинаковой легкостью писал талантливые стихи как на фарси, так и на арабском языке, и потому оставил после себя великолепное поэтическое наследие на арабском и на своем родном персидско-таджикском языке.

В заключении подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, посвященного различным аспектам проблемы влияния древнеарабской классической литературы на поэтическое творчество Хакани Ширвани: идейно-тематическому, литературно-художественному и сопоставительному анализу арабских стихов великого поэта, выявлению их связи с наследием арабских поэтов эпохи джахилии и исламского периода, обнаружению общих и отличительных черт его арабских стихов и стихов древнеарабских поэтов, сходству и отличию между его арабскими стихами и его же стихами на его родном языке фарси.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. Хакани является не только поэтом, но и ученым мужем. Он вводит в свои стихи на фарси и арабском языке терминологию научных дисциплин своего времени, отчего понимание большинства его касыд затруднительно даже для образованных людей. Поэт широко использовал в своих поэтических творениях цитаты из Корана и пророческих преданий, пословицы и поговорки, мотивы и образы стихов известных арабских поэтов.

2. Все литературное наследие Хакани в изобилии насыщено сложными арабскими слова о сочетаниями, выражениями, оборотами и целыми выражениями и целыми фразами. Поэт, используя эти сложные арабские лексемы и словосочетания, украшает свои стихи и преследует цель сделать доступным смысл сказанного им исключительно для избранных.

3. Творчество Хакани питали и заимствования, корнями уходящие к джахлийским поэтам, но в большинстве своем оно связано с поэтами аббасидской эпохи. В этом плане особенно заметно влияние на поэтическое наследие Хакани творчества ал-Мутанабби.

4. Приведенные в работе примеры свидетельствуют о том, что Хакани был достаточно широко знаком с арабской поэзией, ее темами, жанрами и формами. Но, говоря о её влиянии на его творчество, нет причин вести речь о прямом подражании, ибо Хакани никогда не был простым подражателем

арабским поэтам так как ему принадлежит заслуга введения определенных новшеств в арабскую тематическую основу.

5. Хакани написал несколько великолепных арабских стихотворений и, следуя традиции арабской поэзии, лишь одну свою длинную касыду Хакани начинает зачином в стиле поэтов эпохи джахилийя и начала ислама таких как Имра ул-Кайс, Ка'аб ибн Зухейр, Хутай'а и Хассан ибн Сабит.

6. Наряду с высокой поэзией Хакани на фарси, его стихи на арабском также отражают реальности того времени. Содержание и тематика отражают жизнь, страдания и чаяния людей той далекой эпохи. Симпатии поэта к простым людям побуждали его в стихах, посвященных странствиям, паломничеству, наступлению праздника Навруз и т.д. привлекать внимание тех, к кому обращены эти стихотворения, к положению простого народа.

Представляется уместным отметить, что богатая арабская и персидско-таджикская культуры в эпоху ислама становятся единой мусульманской культурой. Творчество средневековых персидско-таджикских поэтов, создававших талантливые стихи на родном фарси и арабском языке, особенно творческое наследие поэта такого масштаба и дарования как Хакани Ширвани, является ярким свидетельством тесного взаимодействия литератур, культур и народов.

Цитированная литература

1. Мардони, Т.Н. Место арабского языка в литературной жизни Хорасана и Мавареннахра эпохи Сельджукидов. // Тезисы международной научной конференции «Священная Рухнама» Ашгабат, 2003. С. 21-23
2. Петрушевский, И. П. Ислам в Иране / И. П. Петрушевский. - Ленинград: Издательство Ленинградского Университета, 1966. - 400 с.
3. اصغری بایقوت، یوسف. مقایسه تطبیقی ساختار و محتوای قصاید عربی خاقانی با معلقات سبع. یوسف اصغری بایقوت، مهدی دهرامی // فصلنامه پژوهش های زبان و ادبیات تطبیقی دانشگاه اراک ایران. دوره 3، شماره 3 (پیاپی 11)، پاییز 1391. - ص 27-47.
4. اصغری بایقوت، یوسف. نقد کتاب "آفتاب نهان خاقانی". یوسف اصغری بایقوت، مهدی دهرامی // نشریه کتاب ماه ادبیات. شماره 52، 1390. - ص 59-64.
5. أعشای، میمون بن قیس. دیوان / میمون بن قیس، أعشاء: طبعة رودولف جیر. - لندن، 1968. - 261ص.

6. انوار، سيد امير محمود. ايوان مداین از دیدگاه دو شاعر نامی تازی و پارسی بحتری و خاقانی / سيد امير محمود، انوار. - تهران. دانشگاه تهران ، 1383 . - 272ص.
7. خاقانی، افضل الدين بدیل ابن علی نجار . دیوان خاقانی؛ شروانی / افضل الدين بدیل ابن علی نجار، خاقانی؛ به کوشش ضیاءالدين سجادی .- تهران ؛ انتشارات زوار ، 1378. - 1085 ص.
8. خاقانی، افضل الدين بدیل ابن علی نجار. منشآت خاقانی/ افضل الدين بدیل ابن علی نجار، خاقانی؛ با تصحیح و تحشیه محمد روشن.- تهران ؛ انتشارات دانشگاه تهران، 1349. - 487 ص.
9. ریاحی زمین، زهرا. مقایسه تطبیقی مقدمات قصاید خاقانی و منتبى / زهرا، ریاحی زمین، میر قادری ، سيد فضل الله و وحید احمد نور // مجله شعر بژوهی (بستان ادب) دانشگاه شیراز ، سال پنجم ، پیاپی 1 ، شماره اول ، بهار سال 1392 . - ص. 29- 52 .
10. سيد محمد رضى مصطفوی نیا . مقایسه عناصر بلاغی - استعاره - در حبسیات خاقانی و ابوفراس / سيد محمد رضى مصطفوی نیا، مهدی جباری دانالویی // فصلنامه علمی بژوهشی ادبیات تطبیقی . قم: سال سوم ، شماره 10 . - ص. 219- 219 .
11. شمیسا، سیروس. کلیات سبک شناسی/ سیروس شمیسا. چاپ چهاروم .- تهران: فردوس ، 1375.- 346 ص.
12. صفا، ذبیح الله . تاریخ ادبیات در ایران/ ذبیح الله، صفا (خلاصه جلد اول و دوم تأریخ ادبیات در ایران) ، جلد اول .- تهران ، ققنوس، 1373. - 415 ص.
13. محسنی نیا ناصر. مدایح نبوی کعب بن زهیر و خاقانی شروانی/ ناصر محسنی نیا، امیر جهادی// لسان مبین (دانشکده علوم انسانی دانشگاه امام خمینی قزوین) سال 1، شماره 2، 1389. - ص 171-195.
14. مؤتمن، زین العابدین. تحول شعر فارسی/ زین العابدین، مؤتمن. - تهران: طهوری، 1371. - 340 ص.
15. نیک منش مهدی. حسان عرب و حسان عجم/ مهدی نیک منش// مجله دانشگاه رازی کرمانشاه، دانشکده ادبیات و علوم انسانی (علمی پژوهی) شماره 142- پاییز. - مشهد، 1382.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Шарифова М. Б. Особенности арабских стихов Хакани Ширвани // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2014, - № 4/5(119). – С. 236-242 (на тадж. яз.).
2. Шарифова М. Б. Влияние арабской поэзии на стихи Хакани Ширвани // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2014, - № 4/5(143). – С. 202-207 (на тадж. яз.).
3. Шарифова М. Б. Арабоязычные и двуязычные поэты и арабские стихи современников Хакани Ширвани // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2014, - № 4/6(146). – С. 191-195 (на тадж. яз.).

4. Шарифова М. Б. Сравнительный анализ творчества Хакани и ал-Мутанабби // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2015, - № 4/10(187). – С. 217-222 (на тадж. яз.)

Сдано в печать 18.07.2018 г.

Подписано в печать 20.07.2018 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии

Министерства образования и науки РТ

г. Душанбе, ул. Лахути б, 1 проезд